

- А Гарри рассказал тебе, о чем он говорил со змеей?

- Нет. Он сказал мне об этом событии, когда мы возвращались домой. Он слишком устал и едва произнес несколько слов.

Дамблдор снова кивнул. - Ну, тогда, может быть, это было просто его воображение, Лили. Может быть, удав посмотрел на него, и у Гарри создалось впечатление, что он реагирует на его голос. Более того, если бы между ними было стекло, я не уверен, что Гарри или змея поняли бы друг друга, даже если бы могли.

Лили поняла, насколько глупо это выглядело. Она закрыла глаза. На какой планете она была? Она оставила свой дом с сыном внутри, отправилась в Хогвартс, побеспокоила самого могущественного волшебника в мире, и все это потому, что Гарри сказал ей, что он разговаривал со змеей. Сейчас она чувствовала себя так неловко.

- Профессор, мне очень жаль. Мне не следовало беспокоить Вас этим.

- Нет, не извиняйся, Лили. Я понимаю. Он твой сын. С прошлым, которое есть у вас обоих, и меньше, чем за месяц до того, как он приедет в Хогвартс, это нормально, что ты беспокоишься о нем.

Она отвела взгляд, затем снова посмотрела на Дамблдора. - Пожалуйста, пообещайте мне, что Вы будете присматривать за ним, пока он здесь, и что с ним ничего не случится.

- Тебе не нужно просить, Лили. Я и так собирался делать именно это. Здесь Гарри будет в безопасности. Даю тебе слово.

- Спасибо.

- Я знаю, что это было нелегко. Оставить все, начать с нуля в мире магглов, когда-то знакомом, но уже далеком. Должно быть, это было очень тяжело.

- Так оно и было, первое время. Но у меня был Гарри. Он был единственным, что удержало меня от разрушения после... - она не закончила предложение, и Дамблдор не заставлял ее. - Вы были правы, когда сказали, что я должна забрать его, увезти его так далеко от нашего мира, как только смогу. Когда я, наконец, сделала это, это сделало жизнь Гарри и мою жизнь намного лучше.

После той роковой ночи, когда был убит ее муж, Дамблдор посоветовал ей забрать Гарри из мира волшебников. Ее сын стал знаменитым, и Альбус посоветовал ей жить среди магглов, подальше от внимания, которое он мог бы привлечь. Сначала Лили отказалась. Она была ведьмой, ее муж был волшебником, и Гарри тоже был волшебником. Однажды он отправится в Хогвартс. Она всегда хотела оставаться в контакте с миром магглов, даже после того, как ее отношения с Петунией испортились, также она хотела, чтобы Гарри тоже соприкасался с этим миром, но не ценой жизни за пределами волшебного мира. Поэтому после смерти Джеймса она переехала в другое сообщество волшебников, надеясь позаботиться о своем сыне и позволить ему расти в мире магии. Но оказалось, что Дамблдор был прав.

В течение двух лет Лили пыталась воспитать сына среди своего народа. Но вскоре все узнали, где живут Гарри Поттер и его мать. Журналисты и авторы, которые хотели написать о них, и всевозможные люди, которые просто надеялись хоть мельком увидеть Гарри, преследовали их в любое время суток, каждый день недели. Их друзей тоже преследовали, и Лили не могла никуда пойти без того, чтобы люди не захотели ее сфотографировать, пожать ей руку или

попросить о какой-либо услуге. Это было слишком тяжело. Гарри рос, ему исполнилось три года, и она не видела способа обеспечить ему счастливое детство в этих обстоятельствах. Поэтому она последовала совету, который Дамблдор дал ей много лет назад, и поселилась среди магглов.

После стольких лет среди волшебников, без какого-либо диплома или образования, она устроилась на первую попавшуюся работу. Вначале было трудно. Сириус и Римус помогли ей, и Дамблдор тоже, хотя они не могли присутствовать так часто, как хотели. Человек, который действительно помог, был последним, от кого бы она этого ожидала, - ее сестра. Узнав, что Лили переехала в Нортгемптон, она приехала, чтобы помочь ей устроиться. Она даже помогла Лили найти квартиру, где она жила теперь, и давала ей деньги первое время. Она делала это за спиной своего мужа. Вернон Дурсль так и не узнал, что его жена помогала своей сестре. Однако со временем, когда Лили устроилась и ее жизнь наладилась, визиты Петунии стали редкими, пока они почти не перестали видеться. Однажды она сказала Лили, что предлагала Вернону попытаться снова увидеться, но ее муж особенно презирал Джеймса, и тот факт, что он был мертв, похоже, не улучшил его отношения к Лили и ее сыну. Со временем они возобновили свои прежние отношения, видясь, возможно, раз в год и посылая подарки и открытки на Рождество, Пасху и свои дни рождения.

- Я знаю, что это была огромная жертва, Лили. Нелегко было оставаться в нашем мире, и, вероятно, было не легче покинуть его. Римус и Сириус держали меня в курсе о тебе и Гарри. Я почувствовал облегчение, когда они сказали мне, как ты счастлива со своим сыном, - признался Дамблдор. - А теперь он уедет, - добавил он.

- Да. Я волнуюсь, это правда, и я не знаю, что мне делать.

- Тебе следует начать думать о себе.

- Что Вы имеете в виду?

- Лили, ты провела последние десять лет своей жизни, думая только о своем сыне и заботясь о нем. Это достойно восхищения, но ты также должна подумать и о себе. Что ты собираешься делать, когда он окажется в Хогвартсе? Будешь ли ты продолжать жить среди магглов, всегда боясь, что они могут обнаружить твои способности? Я знаю, что ты все еще используешь магию. Не боишься ли ты, что однажды кто-нибудь случайно увидит, как ты ею пользуешься, несмотря на все предосторожности? И ты действительно хочешь продолжать работать секретаршей у этого идиота, который является твоим начальником? - она не должна была удивляться, что Дамблдор так много знал о ее жизни. Но то, что он сказал, было правдой. Она была так сосредоточена на воспитании Гарри и обеспечении ему самого лучшего детства, какое только могла, что почти никогда не думала о том, что будет делать, когда он отправится в Хогвартс. Она призналась в этом директору школы.

- Я не знаю...

- Тогда тебе следует начать думать о том, что ты собираешься делать. Без Гарри, что ты будешь делать со своей жизнью?

Она вздохнула. - Я должна подумать об этом.

- Да, ты должна. - Дамблдор посмотрел на часы. - Я боюсь, что эта прогулка подошла к концу. Я провожу тебя обратно к воротам. - это не заняло много времени, и через минуту Лили снова была за пределами территории школы. - Цени эти моменты, которые ты проводишь со своим сыном, Лили, и убедись, что Гарри наслаждается ими. Они ему понадобятся, когда он будет

здесь.

- Позаботьтесь о нем, когда он прибудет в школу, пожалуйста.

- Ты можешь положиться на меня. На всех нас, всех учителей. Мы позаботимся о том, чтобы у него была хорошая жизнь в Хогвартсе.

- Спасибо. Но, пожалуйста, держите Снейпа подальше от него.

У Дамблдора на лице отразилась грусть. - Северус Снейп преподает зельеварение. Я не смогу помешать ему учить Гарри.

- Я знаю, просто... убедитесь, что он не причинит ему вреда.

- У Северуса есть свои недостатки, но он никогда не причинил бы вреда Гарри.

- Правда? А как же случай, когда он рассказал Волан-де-Морту об этом пророчестве, и это заставило его хозяина стать одержимым убийством моего сына?

Лили оставалась спокойной большую часть разговора, за исключением короткого эпизода небольшой паники, когда она заговорила о предположении разговора Гарри на парселтанге. Но теперь, когда речь зашла о Снейпе, она не собиралась оставаться спокойной.

- Северус не знал, что пророчество касалось Гарри...

- Но он знал, что это касалось ребенка, и он знал, что, сообщив об этом своему хозяину, он приговорил бы этого ребенка к смерти. - она подошла к Дамблдору и посмотрела ему прямо в глаза. Несмотря на рост старика, она уставилась на него со всей яростью, на которую была способна. - Мне все равно, что Вы о нем думаете. Мне все равно, если Вы скажете, что он изменился. Меня не волнует, что Вы дали ему второй шанс. Давным-давно я дала Снейпу более, чем достаточно вторых шансов, и уж точно более, чем он заслуживал, но он потратил их все впустую. Он решил последовать за Волан-де-Мортом. Он сделал это не из страха, не потому, что Темный Лорд угрожал людям, которых он любил, и даже не из трусости. Он сделал это в своих личных интересах, потому что он верил в то, что делал Волан-де-Морт, и если он работал на Вас какое-то время, это было только потому, что он хотел иметь запасной выход, если его хозяин потерпит поражение. Если Снейп хотя бы пальцем тронет Гарри, я сама приеду в Хогвартс и разберусь с ним. Я без колебаний убью его, если потребуется. Вы можете так и сказать ему.

Дамблдор выдержал ее пристальный взгляд, в его глазах было сожаление. Но когда он ответил, он был спокоен, и в его голосе не было ни малейшего намека на возмущения. - Я передам твое сообщение Северусу. Я уверен, что он его поймет. Не забывай, вы были друзьями давным-давно.

- Это было очень давно. И Северус, которого я знала, мертв. Он мертв уже очень давно. Нокс.

Свет от ее палочки погас сам по себе, оставив их обоих в полной темноте. Лили трансгрессировала обратно в Нортгемптон и вернулась в свою квартиру. Она активировала Делюминатор, вернув свет их лампам, сняла защитные заклинания, которыми окружила свою квартиру, и вернула все магические предметы в их тайники. Она уважала Дамблдора, смотрела на него с восхищением и благодарностью, но одной вещи она никогда не поймет - это доверия, которое он оказал Снейпу. Она перестала называть его по имени, даже думать о нем, как о Северусе, давным-давно, и она не собиралась это менять. Это никогда не изменится. Она

никогда не простит ему всех ужасов, в которых он участвовал, и особенно убийства ее мужа.

Она отправилась навестить своего сына. Через щель в двери она увидела, что он все еще крепко спит. Он даже не заметил ее отсутствия, и это было хорошо. Она хотела, чтобы ему снились хорошие сны, а не кошмары. Она бросила последний долгий взгляд на сына, который скоро уедет от нее в Хогвартс, и вернулась в свою спальню, теперь чувствуя, до какой степени она устала. Она легла спать, надеясь выспаться ровно настолько, чтобы завтра не упасть в обморок в Косом переулке.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2272468>